

В.В. СУШКОВ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ВЕКТОРНЫХ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ТЕОРИИ ГАЗОВ

В данной статье рассматривается граничная задача для уравнения

$$\mu \frac{\partial}{\partial x} h(x, \mu) + h(x, \mu) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-\mu^2} K_0(\mu, \mu') h(x, \mu') d\mu', \quad (0.1)$$

где ядро задается как матрица-функция $K_0(\mu, \mu') = K(\mu') + 2\mu\mu' L(\mu')$, причем

$$K(\mu) = \begin{bmatrix} 1 & \gamma(\mu^2 - 1/2) \\ \gamma(\mu^2 - 1/2) & \gamma^2[(\mu^2 - 1/2)^2 + 2] \end{bmatrix}, \quad L(\mu) = \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 0 \end{bmatrix} K(\mu),$$

относительно неизвестной вектор-функции $h(x, \mu)$ с элементами $h_1(x, \mu)$ и $h_2(x, \mu)$. Здесь величина $\gamma = \sqrt{2/5}$ — известное число Прандтля. Уравнение (0.1) является результатом линеаризации классического уравнения Больцмана с оператором столкновений в форме БГК (Бхатнагара–Гросса–Крука) для двухатомного газа (см., напр., [1]–[3]). Это уравнение имеет исключительно важное значение в прикладных задачах кинетической теории газа и плазмы, теории аэрозолей, экологии, авиационной и космической промышленности ([4], с. 185). В частности, в данной работе в качестве элементарного приложения развитой теории мы получим точное решение так называемой задачи о температурном скачке, впервые рассмотренной в [5]. Рассматривается разреженный двухатомный газ, занимающий полупространство $x > 0$. Вдали от стенки, лежащей в плоскости $x = 0$, в газе поддерживается стационарное температурное поле. Поведение газа описывается функцией распределения, определение которой требует решения модельного уравнения Больцмана, в процессе которого и приходим к (0.1).

Метод канонической матрицы, используемый в данной статье, впервые был применен в [1] для решения задачи Смолуховского в случае одноатомного газа. Суть метода состоит в построении матрицы канонических решений — “канонической матрицы” ([6], с. 426) уравнения (0.1) и последующем ее применении для решения конкретных краевых задач. Целью данной статьи является существенная модификация описанного метода, с тем чтобы, во-первых, его можно было использовать для решения отдельных физических задач, а во-вторых, чтобы он без труда допускал дальнейшие обобщения для решения целых классов уравнений. Подобная методика в литературе до сих пор описана не была.

1. Постановка краевой задачи

Проведя замену переменной, перепишем (0.1) в виде

$$\begin{aligned} \mu \frac{\partial}{\partial x} Y(x, \mu) + Y(x, \mu) = \\ = \frac{1}{\sqrt{\pi}} Q(\mu) \int_{-\infty}^{\infty} Q_1(\mu') Y(x, \mu') e^{-\mu'^2} d\mu' + \frac{2}{\sqrt{\pi}} \mu \int_{-\infty}^{\infty} \mu' \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 0 \end{bmatrix} Y(x, \mu') e^{-\mu'^2} d\mu', \quad (1.1) \end{aligned}$$

где $Q(\mu) = \begin{bmatrix} \gamma(\mu^2 - 1/2) & 1 \\ \gamma & 0 \end{bmatrix}$, $Q_1(\mu') = \begin{bmatrix} \gamma(\mu'^2 - 1/2) & 2\gamma \\ 1 & 0 \end{bmatrix}$, а $Y(x, \mu) = \begin{bmatrix} Y_1(x, \mu) \\ Y_2(x, \mu) \end{bmatrix}$ — новая неизвестная вектор-функция. Следуя Кейзу ([7], с. 74), разделяем переменные в полученном уравнении $Y_\eta(x, \mu) =$

$e^{-x/\eta}\Phi(\eta, \mu)$, $\eta \in \mathbb{C}$, $\mu \in \mathbb{R}$. Приходим, таким образом, к характеристическому уравнению

$$(\eta - \mu)\Phi(\eta, \mu) = \frac{1}{\sqrt{\pi}}\eta Q(\mu)n(\eta) + \frac{2}{\sqrt{\pi}}\mu\eta \begin{bmatrix} 0 & 1 \\ 0 & 0 \end{bmatrix} n_1(\eta), \quad \mu \in \mathbb{R}, \quad \eta \in \mathbb{C}, \quad (1.2)$$

где векторы $n(\eta)$ и $n_1(\eta)$ определяются как моменты нулевого и первого порядка:

$$n(\eta) = \int_{-\infty}^{\infty} e^{-\mu^2} Q_1(\mu)\Phi(\eta, \mu)d\mu \quad \text{и} \quad n_1(\eta) = \int_{-\infty}^{\infty} \mu e^{-\mu^2} Q_1(\mu)\Phi(\eta, \mu)d\mu.$$

Вектор-функции $\Phi(\eta, \mu)$ будем называть собственными функциями, а соответствующие им значения η — собственными значениями характеристического уравнения (1.2). Из условия нормировки для вектора $n(\eta)$ получаем, что $n_1(\eta)$ равен тождественному нулю. То есть, возвращаясь к (1.1), получаем

$$(\eta - \mu)\Phi(\eta, \mu) = \frac{1}{\sqrt{\pi}}\eta Q(\mu)n(\eta). \quad (1.3)$$

Из (1.3) при $\eta \in \mathbb{R}$ найдем собственные векторы непрерывного спектра $\Phi(\eta, \mu) = F(\eta, \mu)n(\eta)$. Здесь

$$F(\eta, \mu) = \frac{1}{\sqrt{\pi}}\eta \mathbf{P} \frac{1}{\eta - \mu} Q(\mu) + B(\eta)\delta(\eta - \mu) \quad (1.4)$$

— собственная матрица непрерывного спектра, где символ $\mathbf{P} \frac{1}{x}$ означает распределение — главное значение интеграла по Коши от x^{-1} , $\delta(x)$ — известная дельта-функция Дирака, а $B(\eta)$ — произвольная матрица-функция, определяемая условием нормировки

$$B(\eta) = e^{\eta^2} Q_1^{-1}(\eta)\Lambda(\eta), \quad \eta \in \mathbb{R}.$$

Матрицу-функцию $\Lambda(z) = I + \frac{z}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-\mu^2} \frac{Q_1(\mu)Q(\mu)}{\mu - z} d\mu$, где I — единичная матрица, будем называть дисперсионной матрицей, а ее определитель $\lambda(z)$ — дисперсионной функцией задачи. Выписав матрицу Λ в явном виде, получим

$$\Lambda(z) = \lambda_c(z)Q_1(z)Q(z) + \frac{1}{2}\gamma \begin{bmatrix} \gamma(z^2 + 1/2) & 1 \\ 1 & 0 \end{bmatrix}, \quad (1.5)$$

где $\lambda_c(z) = 1 + \frac{z}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-\mu^2} \frac{d\mu}{\mu - z}$ — дисперсионная функция Черчиньяни ([4], с. 343). Используя ее разложение в окрестности бесконечно удаленной точки, заметим

$$\Lambda(z) = -\frac{1}{z^2} \begin{bmatrix} 9/10 & 1/\sqrt{10} \\ 1/\sqrt{10} & 1/2 \end{bmatrix} + o\left(\frac{1}{z^2}\right), \quad |z| \rightarrow \infty, \quad (1.6)$$

а дисперсионная функция $\lambda(z) + \frac{7}{20z^4} + o\left(\frac{1}{z^4}\right)$, $|z| \rightarrow \infty$. Это разложение показывает, что бесконечно удаленная точка является четырехкратной точкой дискретного спектра, состоящего из нулей дисперсионного уравнения $\lambda(z) = 0$. С помощью принципа аргумента можно показать, что конечных комплексных корней дисперсионное уравнение не имеет. Для этого представим дисперсионную функцию в виде произведения

$$\lambda(z) = 2\gamma^2 \Omega_1(z)\Omega_2(z), \quad (1.7)$$

где $\Omega_\alpha(z) = \lambda_c(z) + \frac{1}{8}[\frac{3}{2} - z^2 + (-1)^{\alpha+1}r(z)]$, $\alpha = 1, 2$, $r(z) = \sqrt{(z^2 - 3/2)^2 + 8}$. Функции $\Omega_\alpha(z)$ испытывают разрыв на действительной оси. Выделим действительную и мнимую часть функций $\Omega_\alpha^\pm(\mu)$ на линии разрыва:

$$\Omega_\alpha^\pm(\mu) = \Omega_\alpha(\mu) \pm i\sqrt{\pi}\mu e^{-\mu^2}, \quad \mu \in \mathbb{R}.$$

Мнимые части $\Omega_\alpha^\pm(\mu)$ обращаются в нуль лишь в точке $\mu = 0$, в которой произведение $2\gamma^2\Omega_1^\pm(\mu)\Omega_2^\pm(\mu)$ нулю не равно. Следовательно, число ее нулей в комплексной плоскости с разрезом по действительной оси вычисляется посредством обобщенного принципа аргумента [8]

$$N = [\arg \lambda(z)]_C / (2\pi) - 2$$

или, учитывая (1.7), $N = \nu_1 + \nu_2 - 2$, где $\nu_\alpha = [\theta_\alpha]_C / (2\pi)$, $\theta_\alpha = \arg \Omega_\alpha^+$ — главное значение аргумента, C — замкнутый контур вокруг разреза по действительной оси, ориентированный по часовой стрелке, а выражение $[\dots]_C$ означает приращение на C функции, стоящей в квадратных скобках. Так как $\Omega_\alpha(z) = \Omega_\alpha(-z)$ и $\overline{\Omega_\alpha^+}(\mu) = \Omega_\alpha^-(\mu)$, $\mu \in \mathbb{R}$ (черта над символом означает комплексное сопряжение), то $\nu_\alpha = \frac{2}{\pi}[\theta_\alpha(\mu)]_{(0,+\infty)}$. Исследуя поведение функций $\theta_\alpha(\mu)$, получаем $\nu_1 = 0$ и $\nu_2 = 2$. Таким образом, дисперсионное уравнение $\lambda(z) = 0$ не имеет в комплексной плоскости конечных корней. Следовательно, бесконечно удаленная точка является единственной точкой дискретного спектра характеристического уравнения, которой соответствуют четыре собственных вектора:

$$\begin{aligned} F_1(\mu) &= Q(\mu) \begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix} = \gamma \begin{bmatrix} \mu^2 - 1/2 \\ 1 \end{bmatrix}, & F_2(\mu) &= Q(\mu) \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix}, \\ F_3(x, \mu) &= \gamma(\mu - x) \begin{bmatrix} \mu^2 - 1/2 \\ 1 \end{bmatrix}, & F_4(x, \mu) &= (\mu - x) \begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix}. \end{aligned}$$

Из них первые два получаются непосредственно из уравнения (1.3), а третий и четвертый — с применением техники, разработанной Кейзом и Цвайфелем ([7], прил. F, с. 331). Исходя из физических соображений, граничные условия установим в виде

$$\begin{aligned} Y(0, \mu) &= Y_0(\mu), \quad \mu > 0, \\ Y(x, \mu) &= Y_{as}(x, \mu), \quad x \rightarrow \infty, \quad \mu < 0, \end{aligned} \tag{1.8}$$

где $Y_0(\mu)$ — произвольная вектор-функция такая, что произведение

$$\mu e^{-\mu^2} [\Phi_0^-(\mu)]^T [\Lambda^-(\mu)]^{-1} Q_1(\mu) Y_0(\mu)$$

удовлетворяет условию Гёльдера на $[0, +\infty]$ (матрица-функция $\Phi_0(z)$ будет определена во втором разделе), а $Y_{as}(x, \mu)$ задается как линейная комбинация частных решений:

$$Y_{as}(x, \mu) = A_0 \begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix} + A_1(\mu - x) \begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix} + A_2 \begin{bmatrix} \mu^2 - 1/2 \\ 1 \end{bmatrix} + A_3(x - \mu) \begin{bmatrix} \mu^2 - 3/2 \\ 1 \end{bmatrix}. \tag{1.9}$$

Решение граничной задачи (1.1), (1.8) будем искать в классе вектор-функций $Y(x, \mu)$, непрерывных по x на множестве $0 \leq x \leq +\infty$ при всех $\mu \in R$, удовлетворяющих по μ условию Гёльдера на промежутке $[0, +\infty]$ при всех $0 < x < +\infty$ и непрерывно дифференцируемых по x на множестве $0 < x < +\infty$ при всех $\mu \in R$. Класс таких вектор-функций обозначим через \mathfrak{R} .

2. Однородная векторная краевая задача

Рассмотрим вспомогательную однородную векторную краевую задачу Римана–Гильберта с матричным коэффициентом, лежащую в основе (см. параграф 3) доказательства полноты системы собственных векторов дискретного спектра $F_\alpha(x)$, $F_\beta(x, \mu)$, $\alpha = 1, 2$, $\beta = 3, 4$, дополненной векторами непрерывного спектра $F(\eta, \mu)$, $\eta \in (0, \infty)$. Полнота системы собственных векторов понимается как возможность разложения произвольной вектор-функции, удовлетворяющей условию Гёльдера, по собственным векторам характеристического уравнения. Это разложение после подстановки собственных векторов сводится к сингулярному интегральному уравнению с ядром Коши, которое в свою очередь сводится к неоднородной краевой задаче.

Итак, рассмотрим следующую задачу: найти матрицу канонических решений $X(z)$ для краевой задачи, поставленной на берегах разреза $(0, +\infty)$:

$$X^+(\mu) = \Lambda^+(\mu)[\Lambda^-(\mu)]^{-1}X^-(\mu), \quad \mu > 0, \quad (2.1)$$

т. е.

$$[X^+(\mu)]^{-1}\Lambda^+(\mu) = [X^-(\mu)]^{-1}\Lambda^-(\mu), \quad \mu > 0. \quad (2.1')$$

Домножив (2.1') справа на $Q^{-1}(\mu)Q_l^{-1}(\mu)$ и введя обозначение $W(z) = \Lambda(z)Q^{-1}(z)Q_l^{-1}(z)$, получим следующую краевую задачу: $[X^+(\mu)]^{-1}W^+(\mu) = [X^-(\mu)]^{-1}W^-(\mu)$, $\mu > 0$. Причем $W(z)$ можем выписать в явном виде:

$$W(z) = \lambda_C(z)I + \frac{1}{4}\Pi(z);$$

здесь $\Pi(z) = \begin{bmatrix} 1 & -\gamma(z^2 - 5/2) \\ 1/\gamma & 1/2 - z^2 \end{bmatrix}$.

Таким образом, для диагонализации матрицы $W(z)$ достаточно привести к диагональному виду матрицу $\Pi(z)$. Очевидно, что диагоналирующая матрица $S(z)$ существует и имеет вид

$$S(z) = \begin{bmatrix} \frac{1}{2}(z^2 + \frac{1}{2} + r(z)) & \frac{1}{2}(z^2 + \frac{1}{2} - r(z)) \\ 1/\gamma & 1/\gamma \end{bmatrix}.$$

Теперь $S^{-1}(z)W(z)S(z) = \Omega(z) = \text{diag}\{\Omega_1(z), \Omega_2(z)\}$, где по-прежнему

$$\Omega_\alpha(z) = \lambda_C(z) + \frac{1}{8} \left[\frac{3}{2} - z^2 + (-1)^{\alpha+1} r(z) \right], \quad \alpha = 1, 2, \quad r(z) = \sqrt{(z^2 - 3/2)^2 + 8}.$$

Матрица-функция $S(z)$ является аналитической в комплексной плоскости, за исключением четырех точек ветвления $\pm a$, $\pm \bar{a}$ (здесь и далее величина $a = \sqrt{\frac{3}{4} + \frac{\sqrt{41}}{4}} + i\sqrt{-\frac{3}{4} + \frac{\sqrt{41}}{4}}$), в которых функция $r(z)$ обращается в нуль. Соединим точки a и \bar{a} с $-\bar{a}$ и $-a$ соответственно, полученные разрезы обозначим через Γ_1 и Γ_2 (очевидно, разрезы не пересекают действительной оси). Теперь $S(z)$ является однозначной аналитической матрицей-функцией в плоскости C с разрезом $\Gamma = \Gamma_1 \cup \Gamma_2$.

Матричный коэффициент задачи (2.1) обозначим через

$$G(\mu) = \Lambda^+(\mu)[\Lambda^-(\mu)]^{-1}, \quad \mu > 0.$$

Кроме того, для однозначности матрицы-функции $X(\tau)$ необходимо потребовать, чтобы на дополнительных разрезах

$$X^+(\tau) = X^-(\tau), \quad \tau \in \Gamma. \quad (2.2)$$

Будем искать решение задачи в виде

$$X(z) = S(z)U(z)S^{-1}(z), \quad (2.3)$$

где $U(z) = \text{diag}\{U_1(z), U_2(z)\}$ — новая неизвестная диагональная матрица-функция. Тогда (2.1) переписывается следующим образом:

$$U^+(\mu) = \Omega^+(\mu)[\Omega^-(\mu)]^{-1}U^-(\mu), \quad \mu > 0. \quad (2.4)$$

Нетрудно заметить, что задача (2.4) в силу диагональности матриц $U(\mu)$ и $\Omega(\mu)$ эквивалентна двум скалярным краевым задачам:

$$U_\alpha^+(\mu) = \Omega_\alpha^+(\mu)[\Omega_\alpha^-(\mu)]^{-1}U_\alpha^-(\mu), \quad \mu > 0, \quad \alpha = 1, 2. \quad (2.5)$$

Обратимся теперь к условию (2.2). Из формулы (2.3) следует, что условие однозначности для матрицы $U(z)$ формулируется в виде $U^+(\tau)T(\tau) = T(\tau)U^-(\tau)$, $\tau \in \Gamma$, где $T(\tau) = \begin{bmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{bmatrix}$, т. е.

$$U_1^+(\tau) = U_2^-(\tau), \quad U_1^-(\tau) = U_2^+(\tau), \quad \tau \in \Gamma, \quad (2.6)$$

где $U_1(\tau)$ и $U_2(\tau)$ — соответствующие диагональные элементы матрицы-функции $U(\tau)$.

Таким образом, матричная краевая задача (2.1), (2.2) эквивалентна векторной краевой задаче (2.5), (2.6), если рассматривать функции $U_1(\tau)$ и $U_2(\tau)$ как элементы некоторой векторной функции. Метод решения таких задач изложен в [1]. Тогда окончательно находим

$$U_\alpha(z) = (z - \mu_1)U_\alpha^{(0)}(z), \quad \theta = 1, 2, \quad (2.7)$$

где

$$U_{1,2}^{(0)}(z) = \exp[A(z) \mp r(z)(b(z) - R(z))], \quad (2.8)$$

причем здесь $A(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^\infty a(x) \frac{dx}{x-z}$, $B(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^\infty b(x) \frac{dx}{r(x)(x-z)}$, $R(z) = \int_0^{\mu_1} \frac{dx}{r(x)(x-z)}$, где $a(x) = \theta_1(x) + \theta_2(x) - 2\pi$, $b(x) = \theta_2(x) - \theta_1(x)$. Величина μ_1 выбирается таким образом, чтобы функции $U_\alpha(z)$ имели конечный предел при $|z| \rightarrow \infty$. Для этого разложим $B(z)$ и $R(z)$ в ряд Лорана в окрестности бесконечно удаленной точки и потребуем выполнения условия

$$\frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \frac{b(x)}{r(x)} dx = \int_0^{\mu_1} \frac{dx}{r(x)}.$$

Иными словами, величина μ_1 определяется из задачи обращения Якоби для эллиптических интегралов.

Таким образом, неизвестная матрица-функция $U(z)$ полностью построена. Следовательно, в силу (2.3) найдена и фактор-матрица $X(z)$. Однако очевидно, что она не является канонической, поскольку ее определитель $\det X(z) = (z - \mu_1)^2 e^{2A(z)}$ имеет нули второго порядка в точках $z = 0$ и $z = \mu_1$. Но тогда каноническая матрица $\Phi(z)$ с нормальной формой на бесконечности должна иметь вид

$$\Phi(z) = \frac{1}{z^2(z - \mu_1)^2} X(z) P_0(z), \quad (2.9)$$

где $P_0(z)$ — некоторая полиномиальная матрица такая, что $\det P_0(z) \propto z^2(z - \mu_1)^2$. При этом в силу (2.9) должны выполняться условия

$$X(\xi)P_0(\xi) = 0 \quad \text{при } \xi = 0 \text{ и } \xi = \mu_1 \quad (2.10')$$

и

$$\frac{d}{d\xi}[X(\xi)P_0(\xi)] = 0 \quad \text{при } \xi = 0 \text{ и } \xi = \mu_1. \quad (2.10'')$$

Следуя Мухелишвили ([6], с. 427), запишем $\Phi(z) \rightarrow K \operatorname{diag}\{z^{-\varkappa_1}, z^{-\varkappa_2}\}$, $\det K \neq 0$, при $|z| \rightarrow \infty$, где \varkappa_1 и $\varkappa_2 \geq \varkappa_1$ — частные индексы задачи факторизации.

Лемма 1. *Частные индексы задачи факторизации (2.1), где матрица-функция $\Lambda(z)$ вычисляется по формуле (1.5), равны единице.*

Доказательство. Покажем, что $\varkappa_1 = \varkappa_2 = 1$. Во-первых, заметим, что $\varkappa_1 + \varkappa_2 = \varkappa$, причем \varkappa определяется исключительно матричным коэффициентом задачи [6]. С помощью формулы Мухелишвили и (2.9) непосредственно вычисляется $\varkappa = 2$.

Далее, используя равенство (2.9) наряду с точным выражением для $S(z)$ и $U_\alpha(z)$, можем утверждать, что при $|z| \rightarrow \infty$

$$P_0(z) \rightarrow z^3 \begin{bmatrix} a_{11}z^{-\varkappa_1} & a_{12}z^{-\varkappa_2} \\ a_{21}z^{-\varkappa_1} & a_{22}z^{-\varkappa_2} \end{bmatrix},$$

откуда очевидно, что $\varkappa_1 > -2$, поскольку в противном случае вторая колонка $P(z)$ необходимо должна тождественно равняться нулю, что невозможно. Кроме того, из формул (2.7), (2.8) видно, что $U_2(z)$ имеет в точке $z = 0$ нуль второго порядка, т. е. (2.10) переписывается в виде

$\begin{bmatrix} \delta & 1 \\ 0 & 0 \end{bmatrix} P_0(0) = \mathbf{0}$ и $\begin{bmatrix} \delta & 1 \\ 0 & 0 \end{bmatrix} \frac{d}{d\xi} P_0(\xi) = \mathbf{0}$ при $\xi = 0$ и $\begin{bmatrix} 0 & 0 \\ 1 & \alpha \end{bmatrix} P_0(\mu_l) = \mathbf{0}$ для формулы (2.10') в точке $\xi = \mu_l$, где величина $\alpha = -\frac{2}{\gamma}(r(\mu_l) + \mu_l^2 + \frac{1}{2})$, а $\delta = \frac{2}{\gamma}(r(0) - \frac{1}{2})^{-1}$. Нетрудно проверить, что $\delta > 0$, в то время как $\alpha < 0$. Если предположить, что элементы второй колонки $P_0(z)$ линейны по z , то из равенств, полученных для $\xi = 0$, автоматически следует отношение $P_{12}^{(0)}(z)/P_{22}^{(0)}(z) = -\delta^{-1}$. Но это противоречит третьему выписанному равенству, полученному для $\xi = \mu_l$, т. к. $\alpha \neq \delta^{-1}$. Следовательно, вторая колонка $P_0(z)$ должна быть как минимум квадратична по z , т. е. $\varkappa_2 \leq 1$. Таким образом, и $\varkappa_1 \leq 1$, откуда окончательно получаем $\varkappa_1 = \varkappa_2 = 1$. \square

Прежде чем перейти к непосредственному вычислению канонической матрицы задачи (2.1), сформулируем некоторые свойства, которым она в случае существования должна необходимо удовлетворять.

Лемма 2. *Существует матрица канонических решений $\Phi_0(z)$ задачи (2.1), осуществляющая следующую факторизацию дисперсионной матрицы:*

$$\Lambda(z) = \Phi_0(z)\Phi_0^{-T}(-z). \quad (2.11)$$

Доказательство. Пусть $\Phi(z)$ — некоторое каноническое решение задачи (2.1). Введем новую функцию $\Psi(z) = \Lambda(z)\Phi^{-T}(z)$, где символ $\Phi^{-T}(z)$ означает $[\Phi^T(z)]^{-1}$. Тогда, рассмотрев $\Psi(-z)$ и воспользовавшись четностью матрицы $\Lambda(z)$, можем утверждать, что граничные значения

$$\begin{aligned} \Psi^-(\mu) &= \Lambda^+(\mu)[\Phi^+(\mu)]^{-T}, \\ \Psi^+(\mu) &= \Lambda^-(\mu)[\Phi^-(\mu)]^{-T}, \end{aligned} \quad \mu > 0,$$

равны между собой. Действительно, $\Lambda(z) = \Lambda^T(z)$, а из равенства (2.1') следует $\Psi^-(z) = \Psi^+(-z)$, $\mu > 0$. Таким образом, $\Psi(z)$ аналитична во всей комплексной плоскости, за исключением положительной действительной полуоси, имеет конечный порядок на бесконечности и удовлетворяет условию (2.11). Следовательно, $\Psi(z) = \Phi(z)\mathbf{P}(z)$, где $\mathbf{P}(z)$ — некоторая полиномиальная матрица. Возвращаясь к определению $\Psi(z)$, легко получаем факторизацию дисперсионной матрицы

$$\Lambda(z) = \Phi(z)\mathbf{P}(z)\Phi^T(z). \quad (2.12)$$

Здесь $\Phi(z)$ — произвольная каноническая матрица задачи (2.11), а $\mathbf{P}(z)$ — матричный полином, определяемый частными индексами задачи [8].

Поскольку любая матрица канонических решений задачи (2.1) $\Phi(z)$ должна удовлетворять условию (2.9), то для нее будет выполняться

$$\Phi(z) = \overline{\Phi(\bar{z})}.$$

Применяя ее для факторизации дисперсионной матрицы $\Lambda(z)$ аналогично (2.12) и учитывая то, что $\Lambda(z) = \overline{\Lambda(\bar{z})}$ и $\Lambda(z) = \Lambda(-z) = \Lambda^T(z)$, для соответствующей полиномиальной матрицы получим $\mathbf{P}(z) = \mathbf{P}^T(z)$ и $\mathbf{P}(z) = \overline{\mathbf{P}(\bar{z})}$. Кроме того, по определению канонической матрицы $\Phi(z) \rightarrow K \operatorname{diag}\{z^{-\varkappa_1}, z^{-\varkappa_2}\}$, $\det K \neq 0$, при $|z| \rightarrow \infty$, т. е. из равенства (2.12) с учетом (1.6) получаем соотношение

$$\mathbf{P}(z) \rightarrow -\frac{1}{z^2} \begin{bmatrix} z^{\varkappa_1} & 0 \\ 0 & z^{\varkappa_2} \end{bmatrix} K^{-1} \begin{bmatrix} \frac{9}{10} & \frac{1}{\sqrt{10}} \\ \frac{1}{\sqrt{10}} & \frac{1}{2} \end{bmatrix} K \begin{bmatrix} (-z)^{\varkappa_1} & 0 \\ 0 & (-z)^{\varkappa_2} \end{bmatrix}.$$

Положим

$$\Phi_0(z) = \Phi(z)K^{-1} \begin{bmatrix} \sqrt{\frac{7}{10}} & \frac{1}{\sqrt{5}} \\ 0 & \frac{1}{\sqrt{2}} \end{bmatrix};$$

здесь $\Phi_0(z)$ — каноническое решение задачи (2.11), причем $\Phi_0(z) = \overline{\Phi_0(\bar{z})}$. Но $\varkappa_1 = \varkappa_2 = 1$ в силу леммы 1, следовательно, факторизация (2.12) для матрицы $\Phi_0(z)$ перепишется в виде (2.11). \square

Таким образом, мы показали, что существует некоторая каноническая матрица $\Phi_0(z)$ краевой задачи (2.1), удовлетворяющая условиям

$$\Lambda(z) = \Phi_0(z)\Phi_0^{-T}(-z) \quad \text{и} \quad \lim_{|z| \rightarrow \infty} z\Phi_0(z) = \begin{bmatrix} \sqrt{\frac{7}{10}} & \frac{1}{\sqrt{5}} \\ 0 & \frac{1}{\sqrt{2}} \end{bmatrix}. \quad (2.13)$$

Сохраним и далее обозначение $\Phi_0(z)$ для такого канонического решения, существование и свойства которого обоснованы выше. Тогда, как было показано, матрица-функция $\Phi_0(z)$ представляется в виде

$$\Phi_0(z) = \frac{1}{z^2(z - \mu_1)^2} X(z)P_0(z); \quad (2.14)$$

здесь $X(z)$ — фактор-матрица, построенная ранее, а $P_0(z)$ — соответствующая полиномиальная матрица. Заметим, что из поведения $P_0(z)$ на бесконечности следует $P_0(z) = A + Bz + Cz^2$, где A, B, C — числовые действительные матрицы 2×2 , причем матрица C находится из формулы (2.13)

$$C = \begin{bmatrix} c_{11}q_0 & c_{12}p_0 \\ 0 & c_{22}p_0 \end{bmatrix}, \quad p_0 = U_1^{(0)}(\infty), \quad q_0 = U_2^{(0)}(\infty);$$

здесь и далее $c_{11} = \sqrt{\frac{7}{10}}$, $c_{12} = \frac{1}{\sqrt{5}}$, $c_{22} = \frac{1}{\sqrt{2}}$. В новых обозначениях формулы (2.10'), (2.10'') перепишутся в виде

$$\begin{bmatrix} 1/\gamma & \frac{1}{2}(r(0) - \frac{1}{2}) \\ 0 & 0 \end{bmatrix} A = \mathbf{0}, \quad \begin{bmatrix} 1/\gamma & \frac{1}{2}(r(0) - \frac{1}{2}) \\ 0 & 0 \end{bmatrix} B = \mathbf{0} \quad (2.15)$$

в точке $z = 0$ и

$$\begin{bmatrix} 0 & 0 \\ 1 & \alpha \end{bmatrix} (A + B\mu_1) = -\mu_1^2 \begin{bmatrix} 0 & 0 \\ c_{11}q_0 & (c_{12} + \alpha c_{22})p_0 \end{bmatrix}, \quad (2.16)$$

$$\begin{bmatrix} 0 & 0 \\ 1 & \alpha \end{bmatrix} B + \begin{bmatrix} 0 & 0 \\ 0 & \beta \end{bmatrix} (A + B\mu_1) = -2\mu_1 \begin{bmatrix} 0 & 0 \\ \sqrt{\frac{7}{10}}q_0 & (c_{12} + \alpha c_{22} + \frac{c_{22}}{2}\beta\mu_1)p_0 \end{bmatrix}$$

в точке $z = \mu_1$. Здесь и далее величины

$$\alpha = -\frac{\gamma}{2} \left(r(\mu_1) + \mu_1^2 + \frac{1}{2} \right), \quad \beta = -\frac{\gamma}{2} \left(\frac{2\mu_1^3 - 3\mu_1}{r(\mu_1)} + 2\mu_1 \right). \quad (2.17)$$

Введем обозначение $\frac{\gamma}{2}(r(0) - \frac{1}{2}) = \frac{1}{\delta}$. Нетрудно проверить, что $\delta > 0$. Тогда решение уравнений (2.15), (2.16) запишется в виде

$$A = \begin{bmatrix} a_{11} & a_{12} \\ -\delta a_{11} & -\delta a_{12} \end{bmatrix}, \quad B = \begin{bmatrix} b_{11} & b_{12} \\ -\delta b_{11} & -\delta b_{12} \end{bmatrix};$$

здесь

$$\begin{aligned} a_{11} &= \frac{\mu_1^3}{1 - \alpha\delta} \left[\frac{\beta\delta}{1 - \alpha\delta} + \frac{1}{\mu_1} \right] c_{11}q_0, \\ b_{11} &= -\frac{\mu_1^2}{1 - \alpha\delta} \left[\frac{\beta\delta}{1 - \alpha\delta} + \frac{2}{\mu_1} \right] c_{11}q_0, \\ a_{12} &= \frac{\mu_1^3}{1 - \alpha\delta} \left[\frac{c_{12} - \alpha c_{22}}{1 - \alpha\delta} \beta\delta + \frac{c_{12} + (\alpha + \beta)c_{22}}{\mu_1} \right] p_0, \\ b_{12} &= -\frac{\mu_1^2}{1 - \alpha\delta} \left[\frac{c_{12} + \alpha c_{22}}{1 - \alpha\delta} \beta\delta + \frac{2(c_{12} + (\alpha + \frac{\beta}{2})c_{22})}{\mu_1} \right] p_0, \end{aligned} \quad (2.18)$$

где α, β определяются по формулам (2.17), а μ_1 — из задачи обращения Якоби для эллиптических интегралов.

Таким образом, искомая полиномиальная матрица найдена. В силу (2.14) можем утверждать, что окончательно построена и каноническая матрица решений краевой задачи (2.1).

3. Теорема о полноте

Здесь докажем теорему о разложении решения краевой задачи по собственным векторам характеристического уравнения (или, иначе, теорему о полноте системы собственных векторов характеристического уравнения).

Теорема. *Задача (1.1) с граничными условиями (1.8) имеет единственное решение, представляемое в виде разложения по собственным функциям соответствующего характеристического уравнения*

$$Y(x, \mu) = Y_{as}(x, \mu) + \int_0^\infty F(\eta, \mu) a(\eta) e^{-x/\eta} d\eta; \quad (3.1)$$

здесь коэффициент непрерывного спектра $a(\eta)$ — векторная функция, непосредственно вычисляемая на основании формул (3.5), (3.7), (3.8), $F(\eta, \mu)$ определяется формулой (1.4), а $Y_{as}(x, \mu)$ — соотношением (1.9), где A_1, A_3 — некоторые заданные коэффициенты дискретного спектра, а A_0, A_2 задаются формулами (3.9).

Доказательство. Положив в формуле (3.1) $x = 0$, при помощи граничных условий (1.8) можем записать

$$Y_0(\mu) = Y_{as}(0, \mu) + \int_0^\infty F(\eta, \mu) a(\eta) d\eta, \quad \mu > 0.$$

Воспользовавшись (1.4), после очевидных преобразований получим

$$\mu e^{-\mu^2} Q_1(\mu) Y_0(\mu) = \mu e^{-\mu^2} Q_1(\mu) Y_{as}(0, \mu) + \frac{1}{\sqrt{\pi}} \mu e^{-\mu^2} Q_1(\mu) Q(\mu) \int_0^\infty \frac{\eta a(\eta)}{\eta - \mu} d\eta + \Lambda(\mu) \mu a(\mu) \quad (3.2)$$

при $\mu > 0$. Введя новую вектор-функцию

$$A(z) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^\infty \frac{\eta a(\eta)}{\eta - z} d\eta \quad (3.3)$$

и применяя к ней и к дисперсионной матрице $\Lambda(z)$ формулы Сохоцкого–Племеля, перепишем (3.2) в виде

$$\Lambda^+(\mu) A^+(\mu) - \Lambda^-(\mu) A^-(\mu) + 2i\sqrt{\pi} \mu e^{-\mu^2} Q_1(\mu) Y_{as}(0, \mu) = 2i\sqrt{\pi} \mu e^{-\mu^2} Q_1(\mu) Y_0(\mu),$$

т. е.

$$\Lambda^+(\mu) [A^+(\mu) + Q^{-1}(\mu) Y_{as}(0, \mu)] - \Lambda^-(\mu) [A^-(\mu) + Q^{-1}(\mu) Y_{as}(0, \mu)] = 2i\sqrt{\pi} \mu e^{-\mu^2} Q_1(\mu) Y_0(\mu)$$

при $\mu > 0$. Воспользовавшись результатами предыдущего параграфа, после очевидной подстановки получаем

$$\begin{aligned} [\Phi_0^+(\mu)]^T [A^+(\mu) + Q^{-1}(\mu) Y_{as}(0, \mu)] - [\Phi_0^-(\mu)]^T [A^-(\mu) + Q^{-1}(\mu) Y_{as}(0, \mu)] = \\ = 2i\sqrt{\pi} \mu e^{-\mu^2} [\Phi_0^-(\mu)]^T [\Lambda^-(\mu)]^{-1} Q_1(\mu) Y_0(\mu), \quad \mu > 0. \end{aligned} \quad (3.4)$$

Учитывая поведение на бесконечности матриц и векторов, входящих в краевое условие (3.4), можем записать общее решение неоднородной задачи

$$A(z) = -Q^{-1}(z) Y_{as}(0, z) + \Phi_0^{-T}(z) \left[\Delta(z) + \begin{bmatrix} C_1 \\ C_2 \end{bmatrix} \right], \quad \mu > 0. \quad (3.5)$$

Здесь $\Delta(z)$ записывается как интеграл типа Коши:

$$\Delta(z) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^\infty \mu e^{-\mu^2} [\Phi_0^-(\mu)]^T [\Lambda^-(\mu)]^{-1} Q_1(\mu) Y_0(\mu) \frac{d\mu}{\mu - z}.$$

Вычислим первое слагаемое в формуле (3.5)

$$Q^{-1}(z)Y_{as}(x, z) = (A_0 + A_1z) \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix} + \frac{A_2}{\gamma} \begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix} + A_3z \begin{bmatrix} -1/\gamma \\ 1 \end{bmatrix}. \quad (3.6)$$

Построив матрицу, обратную к найденной полиномиальной, можем записать

$$\Phi_0^{-T}(z) = \frac{1}{c_{11}c_{22}} X^{-T}(z)\Xi(z), \quad (3.7)$$

где матрица $\Xi(z) = \begin{bmatrix} -\delta(a_{12}+b_{12}z)+c_{22}p_0z^2 & \delta(a_{11}+b_{11}z) \\ -a_{12}-b_{12}z-c_{12}p_0z^2 & a_{11}+b_{11}z+c_{11}q_0z^2 \end{bmatrix}$.

Разложим в ряд Лорана функции $A(z)$, $B(z)$, $R(z)$, $U_1(z)$, $U_2(z)$ в окрестности бесконечно удаленной точки:

$$\frac{1}{U_1(z)} = \frac{1}{p_0} + p_{-1}\frac{1}{z} + \dots, \quad \frac{1}{U_2(z)} = \frac{1}{q_0} + q_{-1}\frac{1}{z} + \dots, \quad |z| \rightarrow \infty;$$

здесь $q_0 = e^{B-2-R-2}$, $q_0q_{-1} = e^{-A-1-B-3+R-3}$, $p_0 = e^{-B-2+R-2}$, $q_0q_{-1} = e^{-A-1+B-3-R-3}$, где A_k , B_k , R_k — соответствующие коэффициенты разложения в ряд Лорана функций $A(z)$, $B(z)$ и $R(z)$. Используя формулы (3.6) и (3.7), выпишем лорановское разложение в окрестности точки $z = \infty$ правой части равенства (3.5). Приравнявая к нулю коэффициенты при z и z^2 в верхней и нижней строках, как результат получим

$$C_1 = -\frac{c_{11}}{\gamma}A_3, \quad C_2 = c_{22}A_1,$$

т. е.

$$C_1 = -\frac{\sqrt{7}}{2}A_3, \quad C_2 = \frac{1}{\sqrt{2}}A_1; \quad (3.8)$$

$$A_0 = A_1 \left[\mu_1 + q_0q_{-1} + \frac{b_{11}}{c_{11}}(p_0(1 + \delta\gamma) - q_0\delta\gamma) \right] + A_3 \left[\mu_1 + p_0p_{-1} + \frac{b_{12}}{c_{12}}(p_0(1 + \delta\gamma) - q_0\delta\gamma) \right],$$

$$A_2 = A_1 \frac{b_{11}}{c_{11}}q_0\delta\gamma - A_3 \left[\mu_1 + p_0p_{-1} - \frac{b_{12}}{c_{12}}q_0\delta \right]. \quad (3.9)$$

Здесь

$$q_0 = \exp \left[\frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \frac{\tau b(\tau)}{r(\tau)} d\tau - \int_0^{\mu_1} \frac{\tau d\tau}{r(\tau)} \right], \quad p_0 = \exp \left[-\frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \frac{\tau b(\tau)}{r(\tau)} d\tau + \int_0^{\mu_1} \frac{\tau d\tau}{r(\tau)} \right],$$

$$q_0q_{-1} = \exp \left[-\frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \left(a(\tau) + \frac{\tau^2 b(\tau)}{r(\tau)} \right) d\tau + \int_0^{\mu_1} \frac{\tau^2 d\tau}{r(\tau)} \right],$$

$$p_0p_{-1} = \exp \left[\frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \left(-a(\tau) + \frac{\tau^2 b(\tau)}{r(\tau)} \right) d\tau - \int_0^{\mu_1} \frac{\tau^2 d\tau}{r(\tau)} \right],$$

а b_{11} , b_{12} определяются по формулам (2.18). Коэффициенты непрерывного спектра разложения (3.1) также находятся однозначно на основании формул Сохоцкого для функции (3.3). \square

Как следует из формулы (3.1), решение граничной задачи принадлежит классу \mathfrak{A} , введенному в конце § 1.

Замечание. Нетрудно заметить, что метод, описанный в данной статье, может быть естественным образом обобщен на классы уравнений, аналогичных (0.1), где ядро задается как матрица-функция с полиномиальными элементами, допускающая разделение переменных.

Литература

1. Латышев А.В. *Применение метода Кейза к решению линеаризованного кинетического БГК-уравнения в задаче о температурном скачке* // Прикл. матем. и механ. – 1990. – Т. 54. – Вып. 4. – С. 581–586.
2. Латышев А.В., Юшканов А.А. *Точное решение уравнения Больцмана с оператором столкновений в форме БГК в задаче о слабом испарении* // Матем. моделир. – 1990. – Т. 1. – № 6. – С. 53–64.
3. Latyshev A. V., Yushkanov A.A. *The temperature jump and slow evaporation in molecular gases* // J. of experimental and theoretical physics. – 1998. – V. 87. – № 3. – P. 518–526. In book: “Mathematical Models of Non-Linear Excitations, Transfer, Dynamics and Control in Condensed Systems, and Other Media”. – Kluwer Academic / Plenum Publishers. – New York. – 1999. – P. 3–16.
4. Черчиньяни К. *Теория и приложения уравнения Больцмана*. – М.: Мир, 1978. – 496 с.
5. Smoluchowski V. *Über Wärmeleitung in verdünnten Gasen* // Ann. Phys. Chem. – 1898. – V. 64. – P. 101.
6. Мухелишвили Н.И. *Сингулярные интегральные уравнения*. – 3-е изд. – М.: Наука, 1968. – 512 с.
7. Кейз К., Цвайфель П. *Линейная теория переноса*. – М.: Мир, 1972. – 384 с.
8. Гахов Ф.Д. *Краевые задачи*. – 3-е изд. – М.: Наука, 1977. – 640 с.

*Российский государственный
педагогический университет*

*Поступила
28.06.2001*